

Обозначения шкал акцентуаций: 1 – гипертимная, 2 – тревожная, 3 – дистимическая, 4 – педантическая, 5 – возбудимая, 6 – эмотивная, 7 – застrelающая, 8 – демонстративная, 9 – циклотимическая, 10 – экзальтированная.

Рис. 2. Профиль личности по результатам психологического теста Шмишека «Акцентуации характера» при МФБС при паркинсонизме в баллах.

залось, что депрессия разных степеней наблюдалась у 70% больных группы АРФ I, и лишь у 25% группы АРФ II. В группе ДРФ I депрессивные нарушения разных степеней были выявлены у 33,4%, а в группе ДРФ II – у 20% обследованных.

По результатам исследования акцентуаций характера (тест Шмишека) больных с МФБС при паркинсонизме представлены средние значения ответов в баллах или, так называемые «профили акцентуации характера». Сравнение проводилось между группами АРФ, ДРФ и группой «нормы».

Средние значения тестов пациентов по типам акцентуации (ТА) характера ДРФ (рис. 2б) лежат ближе к кривой, полученной в результате тестирования пациентов группы нормы, в сравнении с результатами теста пациентов АРФ (рис. 2а). В случае с ДРФ практически все значения лежат ниже кривой пациентов группы нормы, за исключением педантической акцентуации характера, которая оказалась выше нормы. При АРФ значения типов акцентуаций (ТА) 2, 3, 4 и 5 оказались достоверно выше нормы. Выявлены достоверные отличия показателей групп АРФ и ДРФ друг от друга для ТА 2 ($p<0,01$) и 3 ($p<0,05$) и ТА групп АРФ и ДРФ от группы нормы для ТА 4 ($p<0,05$) и 8 ($p<0,05$).

На основании проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

Опыт применения пирибедила при лечении болезни Паркинсона

З. А. ЗАЛЯЛОВА, кафедра неврологии и реабилитации КГМУ (зав. – проф. Богданов Э. И.).

Лечение болезни Паркинсона (БП) до настоящего времени остается сложной задачей. Необходимо подобрать такое лечение, при котором хорошая эффективность препарата сочеталась бы с минимальными побочными явлениями. Несмотря на значительный арсенал лекарственных средств,

1) выявлена большая тяжесть симптомов паркинсонизма при акинетико-ригидной форме;

2) локализация и характер миофасциальных болей при АРФ и ДРФ различны.

3) результаты тензalomетрии свидетельствуют о меньшей переносимости боли группы АРФ. Группы с МФБС характеризуются меньшей толерантностью к боли.

4) уровень реактивной тревожности при паркинсонизме не зависит от МФБС, более высокая личностная тревожность при паркинсонизме характерна для больных с МФБС;

5) более частые депрессивные реакции выявлены у больных паркинсонизмом с МФБС в группе АРФ;

6) для больных с МФБС при АРФ характерно преобладание гипертимной, педантической, возбудимой, циклотимической и экзальтированной черт характера. При ДРФ с МФБС преобладают гипертимные, тревожные, педантические, демонстративные и циклотимические типы акцентуаций характера.

Известно, что преморбидные нейропсихологические особенности являются тем базисом, на котором впоследствии получают реализацию различные болевые синдромы. Вместе с тем, МФБС, развивающийся при паркинсонизме, утяжеляет клиническую картину этого заболевания за счет развития депрессивных нарушений. Учет этих особенностей необходим при назначении лечения больных паркинсонизмом с миофасциальным болевым синдромом.

используемых для лечения БП, назначаемых как в монотерапии, так и в комбинации, достичь положительных результатов без ятрогенов бывает не просто.

На ранних стадиях заболевания врач становится перед выбором препарата. Часто назначением леводопы достигается

драматический эффект. Отмечается значительное улучшение двигательных функций. Однако через 3-5 лет от непрерывного использования леводопы развиваются осложнения, которые, подчас, инвалидизируют пациентов в большей степени, чем проявления БП. Болезненные, локальные и генерализованные дискинезии, предсказуемые и непредсказуемые периоды «выключения», интеллектуальные нарушения практически не поддаются коррекции.

Агонисты дофаминовых рецепторов используется для лечения БП как в монотерапии, так и в сочетании с другими противопаркинсоническими средствами, достаточно давно. Однако воздействие на дофаминовые рецепторы как на периферии, так и в центральной нервной системе, вызывало ряд побочных явлений, ограничивающих их применение. Диспептические расстройства, ортостатическая гипотензия, головокружение часто заставляли отказываться от их использования. В то же время, подкожное введение апоморфина является и в настоящее время диагностическим тестом, подтверждающим БП.

С появлением селективных агонистов D2/D3-рецепторов популярность этой группы противопаркинсонических препаратов значительно возросла. В их числе пирибидил, предложенный для лечения БП более 25 лет назад. Обнаружен не только его дофаминергический эффект, но и нейропротективные свойства в связи с наличием антиапоптозных, анти-экзитотоксических и антиоксидантных свойств. Однако в нашей стране опыт его использования недостаточен.

В настоящей публикации приведены результаты исследования эффективности и переносимости пирибидила в лечении БП на ранних стадиях заболевания и на этапах болезни, осложненных лечением леводопой.

Материалы и методы

Обследовано 32 пациента с БП на различных этапах заболевания. Возраст пациентов составил 37-79 лет (средний возраст $56,7 \pm 21,0$), длительность заболевания от 1 года до 17 лет (средняя продолжительность $6,9 \pm 9,0$).

14 из них впервые обратились по поводу данного заболевания и не лечились противопаркинсоническими препаратами. 18 пациентов имели длительный анамнез заболевания, получали препараты леводопы 3 и более лет, имели стойкие побочные эффекты его использования в виде флюктуаций и дискинезий.

Диагноз «Болезнь Паркинсона» устанавливался на основании «Диагностических критериев противопаркинсонической ассоциации Великобритании». Пирибидил назначался по схеме: 1 таблетка (50 мг) в сутки, вечером в течение первой недели, 2 таблетки в день утром и вечером в течение второй недели, 3 таблетки в день в течение 3-й недели. Средняя суточная доза препарата составила 100-150 мг в день. Снижение дозы леводопы у пациентов, получающих ее до назначения пирибидила, производилось после достижения терапевтической дозы пирибидила. Продолжительность наблюдения — 2-8 месяцев.

Степень двигательных нарушений и качество жизни оценивались до и после лечения по «Унифицированной рейтинговой шкале оценки проявлений паркинсонизма», включающей «Стадии болезни» по Hoehn и Yahn, «Шкалу повседневной активности» Schwab и England, «Оценочной шкале дискинезий» Obeso J.

Результаты и обсуждения

Переносимость пирибидила по нашим данным составила 81,25%. 6 пациентов отказались от приема препарата, не достигнув терапевтической дозы, на начальных этапах заболевания. Все больные были женского пола, 5 из них имели IV-V стадию заболевания по Hoehn и Yahn. Поводом для отказа от лечения были головокружение, тошнота, увеличение обездвиженности.

В группе пациентов с ранней стадией БП, получавших пирибидил в монотерапии, отмечалось улучшение всех основных двигательных составляющих — гипокинезии, трепора, ригидности и постуральных нарушений (диаграмма 1). В большей степени уменьшились проявления трепора (на 42%), в меньшей — постуральные нарушения (на 31%). Гипокинезия и ригидность соответственно уменьшились на 40 и 37%.

Сравнительная оценка проявлений паркинсонизма по Унифицированной рейтинговой шкале выявила ряд достоверных различий в состоянии больных до и после назначения пирибидила (таблица 1). В разделе «мышление, поведение, настроение» показатели улучшились за счет повышения настроения и инициативности. Уменьшение депрессии, повышение уровня мотиваций, вероятно, связано с повышением повседневной активности. Пациенты стали лучше справляться с гигиеническими процедурами и приемом пищи, наладились ходьба и другие двигательные акты.

Таблица 1

Изменение показателей по Унифицированной рейтинговой шкале оценки проявлений паркинсонизма до и после назначения пирибидила в монотерапии

Разделы УРШОПП	До назначения пирибидила M±m	После назначения пирибидила M±m	Достоверность различий
Мышление, поведение, настроение	5,93±0,94	3,14±0,64	p<0,05
Повседневная активность	20,71±2,42	6,0±2,92	p>0,1
Двигательные нарушения			
менее пораженная сторона	14,43±2,29	10,43±2,21	p<0,01
более пораженная сторона	21,71±2,67	17,64±3,01	p<0,01
аксиальные двигательные нарушения	18,0±1,58	15,21±1,89	p<0,01
Стадии болезни	3,21±0,21	2,71±0,21	p<0,05
Шкала повседневной активности	67,14±4,62	78,57±3,12	p<0,01

Выполнение пробы на гипокинезию (как амплитуда, так и скорость), ригидность мышечного тонуса в верхних и нижних конечностях, как более, так и менее пораженной стороны, а также аксиальные двигательные нарушения (осанка, вставание со стула) значительно улучшились ($p<0,01$).

Стадия болезни по Hoehn и Yahn изменилась с 3,21 до 2,71 ($p<0,05$), а повседневная активность по Schwab и England возросла с 67 до 78%.

18 пациентов, получающих леводопу 3 и более лет, отмечали значительный эффект на начальных стадиях ее приема. Но с течением времени эффективность лечения снижалась, продолжительность действия однократной дозы сократилась до 2-3 часов, после чего наступала практически полная обездвиженность. Появились дискинезии различной степени выраженности и продолжительности — от ощущения болезненного стягивания икроножных мышц до генерализованной хореи, которая в значительной степени инвалидизировала больного. 4 пациента испытывали зрительные галлюцинации по вечерам анимационного характера, психическое возбуждение, тревогу.

Изменение основных двигательных составляющих БП у данной группы больных представлено на диаграмме 2. В данном случае трепор уменьшился на 48%, брадикинезия на 34%, ригидность на 32%, постуральные нарушения на 27%.

Статистическим достоверным оказалось снижение уровня депрессии, повышение уровня мотиваций. Зрительные галлюцинации по вечерам стали появляться реже и в менее отчетливой форме ($p<0,01$).

Повседневная активность оценивалась как в период «включения», так и в период «выключения». Назначение пирибидила не оказало существенного влияния на повышение повседневной активности в период «выключения» ($p>0,1$), но средняя активность пациентов в периоды «включения» стала значительно выше ($p<0,01$). На более высоком качественном уровне стали доступны многие процедуры самообслуживания (одевание, умывание, бритье, прием пищи), речь стала более внятной.

Таблица 2

Изменение показателей по Унифицированной рейтинговой шкале оценки проявлений паркинсонизма до и после назначения пирибедила в комбинации с леводопой

Разделы УРШОПП	До назначения пирибедила M±m	После назначения пирибедила M±m	Достоверность различий
Мышление, поведение, настроение	6,33±1,12	4,22±0,95	p<0,01
Повседневная активность			
период включения	23,66±3,80	17,89±4,07	p<0,01
период выключения	31,89±3,96	28,11±4,66	p>0,1
Двигательные нарушения			
менее пораженная сторона	13,0±2,72	8,78±2,89	p>0,1
более пораженная сторона	16,67±2,76	10,33±2,63	p<0,05
аксиальные двигательные нарушения	20,44±2,24	13,66±3,23	p<0,05
Осложнения лечения	11,89±0,99	7,78±1,32	p<0,01
Стадии болезни			
период включения	3,44±0,28	2,94±0,37	p<0,05
период выключения	4,06±0,29	3,06±0,32	p>0,1
Шкала повседневной активности			
период включения	58,89±7,89	70,0±8,82	p<0,05
период выключения	44,44±7,47	47,78±8,13	p>0,1

Диаграмма 2

Улучшение основных двигательных нарушений при назначении пирибедила в комбинации с леводопой

Улучшение многих двигательных актов (вставание со стула, ходьба, перевороты в постели) по разделу «двигательные нарушения» привело к изменению стадии болезни по Hoehn и Yahr с 3,4 до 2,9 в период «включения» ($p<0,05$). На период «выключения» назначение пирибедила достоверного влияния не оказалось ($p>0,1$). Повседневная активность по шкале Schwab и England улучшилась в среднем с 59% до 70% в период «on» ($p<0,05$) и лишь с 44% до 48% в период «off» ($p>0,1$).

Побочное действие леводопы оценивалось по разделу «Осложнения лечения» по УРШОПП и «Оценочной шкале дискинезий». По данным шкалам длительность дискинезий в течение дня до назначения пирибедила составляла 51–75%, после 26–50% времени. Выраженность дискинезий уменьши-

Диагностика и хирургическое лечение атеросклеротических поражений сонных артерий

И. М. ИГНАТЬЕВ, Р. А. БРЕДИХИН, Т. Н. ОБУХОВА, Л. И. САФИУЛЛИНА, О. А. СИМОНОВА, Е. Е. ФОМИНА.
Межрегиональный клинико-диагностический центр, отделение сосудистой хирургии,
отделение ультразвуковой диагностики.

Введение

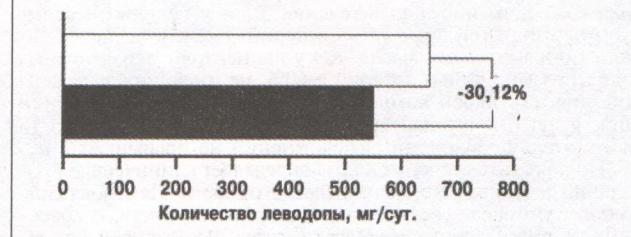
Ишемические поражения головного мозга занимают ведущее место в структуре цереброваскулярных заболеваний. В России ежегодно регистрируется около 400 тыс. случаев мозговых инсультов, из них 35–38% заканчивается летальным исходом и более чем у 80% пациентов инсульт приводит к инвалидизации со стойким неврологическим дефицитом. В США инсульт как причина смерти прочно занимает третье место в течение многих лет. В структуре инсульта до 80% составляют ишемические повреждения головного мозга. Их наиболее частой причиной являются атеросклеротические стенозы и окклюзии брахиоцефальных артерий и, в первую

очередь, внутренней сонной артерии (ВСА), вызывающие 30–40% всех ишемических инсультов.

За последнее десятилетие выполнено несколько кооперативных международных исследований по разработке показаний и тактики лечения атеросклеротического поражения сонных артерий. Недавно были закончены два больших исследования по оценке показаний к хирургическому лечению больных со стенозами сонных артерий и с наличием клинических проявлений сосудисто-мозговой недостаточности (транзиторные ишемические атаки (ТИА), завершенный ишемический инсульт), т.н. «симптомные» стенозы сонных артерий: NASCET – (Североамериканское исследование каротидной эндартерэктомии (КЭ) при симптомных каротидных стено-

Диаграмма 3

Снижение суточной дозы леводопы при комбинации с пирибедилом

Заключение

Результаты нашего исследования позволяют заключить:

- Переносимость пирибедила составляет 81,25%. Хуже переносят препарат пациенты с 4–5-й стадией заболевания, поэтому назначать пирибедил целесообразно на более ранних сроках.

- Пирибедил эффективен как в монотерапии на ранних стадиях заболевания, так и в сочетании с препаратами леводопы на более поздних этапах.

- Пирибедил эффективен в отношении всех двигательных составляющих болезни Паркинсона. В большей степени пирибедил воздействует на трепет, затем следуют брадикинезия и ригидность. Постуральные нарушения улучшаются в меньшей степени.

- При назначении пирибедила улучшается качество жизни по шкалам Hoehn, Yahr и Schwab, England.

- В монотерапии на ранних стадиях заболевания повышается уровень настроения, мотиваций, улучшаются двигательные нарушения, что позволяет избежать раннего назначения леводопы.

- На более поздних стадиях болезни Паркинсона при комбинации пирибедила с леводопой у пациентов повышается уровень настроения, мотиваций, повседневной активности в периоды включения, улучшаются двигательные нарушения. Пирибедил позволяет снизить дозу леводопы на 30,12%, увеличивает продолжительность периодов включения, уменьшает продолжительность и выраженность дискинезий.